

Наука – это то, чего не может быть; все остальное – научно-технический прогресс

Сверхэмоциональные споры о судьбе Российской академии наук, в том числе и те, результаты которых сейчас у вас перед глазами, уважаемый читатель, на самом деле уже не имеют никакого отношения к реальности.

Хитроумные бюрократические интриги, которые сплетаются и расплетаются вокруг российской академической науки, как кольца питона Каа вокруг пойманной им бедняги мартышки, приносят лишь моральное удовлетворение, причем участникам с обеих сторон. Идет дележ шкуры не то чтобы не убитого, но давно уже занесенного в Красную книгу медведя. Я имею в виду фундаментальную науку, как ее понимают оппонировавшие друг другу стороны – академическая верхушка и правительственные чиновники.

Фундаментальной (она же у нас – академическая) науки больше не существует. Спор идет о некоем виртуальном семиотическом фантоме.

Конечно, тут само собой на горизонте возникает свинцовая туча контрпримеров... Электромагнитные волны, ядерные реакции, излучения атомов – все эти явления были первоначально открыты именно как теоретическое знание. И только потенциально в этих открытиях можно было рассмотреть принципиально новый уровень технологического развития цивилизации, который реализовался позже в технических устройствах: электродвигателях, системах телекоммуникации, лазерах, атомных электростанциях... (Кстати, «атомом для практических целей овладеть невозможно», утверждал Эрнст Резерфорд в 1919 году; «Я не верю в возможность использования атомной энергии в ближайшие сто лет», – вторил ему Альберт Эйнштейн.)

Все так. Однако надо учитывать и еще одну важную характеристику научного процесса – умопомрачительную динамику его развития. Известно, например, что половина всех научных данных получена в последние 15–20 лет. Аристотелевская теория гравитации просуществовала почти две тысячи лет; идеи Ньютона ждали своего пересмотра 300 лет; атомно-корпускулярная теория Дальтона–Авогадро, исходившая из представления о неделимости атома, определяла взгляды на структуру материи в течение столетия; теория атомной структуры Резерфорда и Бора просуществовала уже не более 10 лет... Свыше столетия ожидала фотография практической реализации уже установленного наукой принципа, в области телефонной связи на то же самое потребовалось не многим более 50 лет, для реализации идей дизельного двигателя – 30 лет...

Соответствующие сроки для радара – 15 лет, для атомной бомбы – около 6 лет, а для мазеров – менее чем 2 года. То же относится и ко времени между появлением изобретения и его практическим использованием: для бумаги – 1000 лет; паровой машины – 80; самолета – 20 лет; транзисторной техники – 3 года; волновых передач – 1 год; лазеров – 0,5 года; ФАКСов – 3 месяца...

Понятно, почему известный социолог Поль Друкер утверждает: «Единственная вещь, имеющая значение (does matter), – это инновации». И в этом смысле судьба фундаментальной науки печальна: ее не будет, она исчезает уже у нас на глазах. Но это – светлая печаль.

Что было самым значимым за последние примерно 40–50 лет, после изобретения лазера? Многие эксперты полагают – интернет. Но интернет уже не родился в рамках традиционной парадигмы (как инженерное применение естественно-научных исследований и материальное подтверждение теоретических научных построений): Сеть стала просто следующим этапом технологического (а лучше сказать – культурологического) развития цивилизации.

Фундаментальная наука же постепенно становится некоей мировоззренческой заменой религии; при этом сама во многом превращаясь (мутируя) в эзотерическую систему. Некоторые современные научные модели – это принципиально не верифицируемые мыслительные конструкты. Таковы, например, космологические модели Большого Взрыва (Big Bang), теория суперструн, квантовая теория физического вакуума, «теория рождения Вселенной из ничего» (термин из квантовой физики). Не случайно известный американский научный журналист Джон Хорган (сам в прошлом физик) в книге «Конец науки» замечает: «Физики, работающие над

теорией суперструн <...> больше не занимаются физикой, потому что их теории никогда не могут быть подкреплены экспериментами, а только субъективными критериями, такими, как эlegantность и красота. Физике частиц <...> грозит стать ветвью эстетики». Хорган называет разработку такого рода гипотез «ироничной наукой». Диалектика, одним словом.

Наука изменится (изменяется) функционально: главная ее функция – поддерживать необходимый уровень любопытства у определенных (некоторых) представителей популяции homo sapiens. Таковых в любой популяции обычно около 5%. Наука будет нужна только затем, чтобы помочь более или менее адекватно ориентироваться в мире стремительно развивающихся технологий, чтобы не заблудиться в них, не сломать ногу или голову. Потом и эта функция науки отомрет – наука окончательно утратит контроль над/за технологиями. Ее, собственно, уже никакими клещами нельзя будет отодрать от технологии.

Что касается российской фундаментальной (академической) науки, то и сейчас очевидно, что мы интересуем мир только в качестве территории, на которой располагается глобальная – потенциально – помойка или склад ненужных вещей техногенной цивилизации. Кто хочет убедиться в этом – поинтересуйтесь, что инкриминируется большинству наших ученых, уже обвиненных или еще обвиняемых в шпионаже в пользу иностранных государств: сбор, анализ и передача зарубежным контрагентам экологических данных, результатов исследования минеральных ресурсов, материаловедческие разработки. Но даже чтобы обслуживать эту помойку, нужна прослойка более или менее грамотных специалистов. Если кому-то от этого станет легче – пожалуйста, можно присвоить этой прослойке и статус «главного экспертного органа», как предлагает, например, Сергей Глазьев в интервью, напечатанном в нынешнем выпуске «НГН»...

Вот прогноз на ближайшие 50 лет, сделанный известным американским писателем, футурологом, автором журналов Fortune, Wired, Newsweek Брюсом Стерлингом: «Академической сфере при подобных обстоятельствах не удастся сохранить традиции западной модели, существовавшие на протяжении девяти веков. Она станет похожа на индустриальные исследовательские институты – все разумно, мобильно, но жестко сфокусировано на продукции и прибыли. Исчезнут штатные должности, и лишь немногим резервуарам абстрактного знания удастся укрыться от напора рынка. Классические дисциплины, вероятно, изменятся, подстроившись под практику бизнеса, причем новые академические дисциплины могут «позаимствовать» достижения старых. Физика элементарных частиц (старомодная и относящаяся к холодной войне) может быть востребована нанотехнологией (очень соблазнительной и бурно развивающейся). Направления исследований будут с головокружительной скоростью перемещаться из одной области в другую, оставляя без работы любого профессора, который окажется слишком старомодным, чтобы держаться на плаву: биология, объединившись с кибернетикой, превратится в биоинформатику. Таксономия, когда из нее выбросят естественную историю, породит новейшие генетические исследования».

Как видите, российская академическая наука не одинока и не уникальна перед лицом исторического вызова. Так что пора успокоиться и начать жить. А то ведь пока мы меняем вывески на здании Министерства образования и науки РФ на Тверской, 11, в Москве, уже подсчитано, что к 2015 году внешний рынок наукоемкой продукции достигнет 6 трлн. долл. в год, из которых до 2 трлн. могут составлять информационные услуги. Сейчас доля России на этом рынке статистически незначима.

А. Г. Ваганов,
ответственный редактор приложения НГ-Наука

Автор: Артур Скальский © Независимая газета НАУКА И ТЕХНИКА, РОССИЯ 2856 23.03.2006, 19:02
215

URL: <https://babr24.com/?ADE=28668> Bytes: 7505 / 7480 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)